

Е Синлань шел прочь, унося с собой вымученные поздравления бывшего парня, и шаги его были тяжелы.

Разум твердил, что нужно радоваться. Да, два месяца назад под диктатом феромонов он позволил Альфе пометить себя. Но за эти недели забота и нежность, которыми окружил его Альфа, капля за каплей растопили лед в его душе. Он по-настоящему полюбил этого человека.

Ему то и дело вспоминался день, когда закончился период привыкания к метке. Синлань тогда очнулся в полузабытьи и увидел, как мужчина курит у окна.

Сквозь полупрозрачную дымку тот тихо спросил:

— Синлань, ты ведь не возненавидел меня за эту метку?

«Ненависть?»

В самом начале — безусловно, да. Но со временем Е Синлань осознал: разве Альфа в чем-то виноват?

Они были предначертаны друг другу самой судьбой — идеальный союз Альфы и Омеги, чье притяжение шло из глубин души. Именно поэтому, прекрасно зная, как сильно переживает оставленный жених, Синлань не сумел совладать с собой и без остатка растворился в этой связи.

Позже, встретившись с Лу Чжао в виртуальной реальности, Е Синлань произнес то, в чем побоялся признаться Альфе в ту ночь. Лу Чжао, будучи Бетой, не мог этого понять. Это причинило ему новую боль, но теперь все было в прошлом.

Двух месяцев, проведенных бок о бок с Альфой, хватило, чтобы Е Синлань отпустил былые страхи. Да и Лу Чжао, судя по всему, тоже смирился.

Это к лучшему. Но почему тогда в груди так щемит?

«Не понимаю... Господи, почему мне так тошно?»

Шаги становились все тяжелее, как вдруг Е Синлань вздрогнул.

Кожу обожгло пронзительным взглядом. Горло сдавило спазмом, сердце замерло в нехорошем предчувствии. Вскинув голову, он встретился глазами с Альфой, который как раз закончил разговор и вернулся к столику.

Омега замер, словно парализованный, не в силах сделать ни шагу навстречу, ни отступить назад. Ему оставалось лишь безропотно смотреть, как Альфа приближается к нему.

Сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть наружу.

Пальцы юноши судорожно сжались.

— Лу Шэн... — едва слышно прошептал он.

Альфа глухо спросил:

— О чем вы говорили?

Зрачки Е Синланы сузились от страха. Он едва не выдал себя, выпалив:

— Ты знаешь?..

Неужели Лу Шэн в курсе, что он ходил к Лу Чжао?

Альфа молча смотрел на него.

Если бы Синлань нашел в себе силы заглянуть мужчине в глаза, он бы заметил в них такое же напряжение и тревогу. Но паника ослепила его, и он принялся торопливо оправдываться:

— Мы почти не разговаривали! Правда! Просто когда я вышел из уборной, мне показалось, что между вами пробежала черная кошка. Я испугался, что он затаит на тебя обиду, и решил попросить его не устраивать сцен.

Это не было тоской по прежним временам. Они с Лу Шэном уже ждали ребенка, скоро они вместе поедут домой — как он мог забивать себе голову кем-то еще? К тому же между Омегой и Бетой нет той непреодолимой, животной тяги феромонов.

— Вот оно что, — выслушав его, Лу Шэн немного расслабился. Тяжелая ментальная сила, незримо давившая на плечи, рассеялась.

Он собственнически притянул Е Синланы к себе за тонкую талию и нежно прошептал на ухо:

— Дорогой, мне приятно, что ты так заботишься обо мне. Но от мысли, что ты тайком встречался с этим парнем, мне все равно становится не по себе. Я ревную...

После ухода Е Синланя Лу Чжао и Цэнь Ян смогли наконец выдохнуть и вернуться к делам.

В дороге они поменялись ролями. Теперь Лу Чжао вел их за собой, сверялся с картой и отдавал команды роботу-носильщику, а Цэнь Ян полностью погрузился в работу над проектом, послушно следуя за другом на автопилоте.

Старания Цэнь Яна не прошли даром. Не успели они подлететь к академии, как первый черновик проекта был готов.

Поставив финальную точку, Цэнь Ян блаженно растянулся на полке каюты. В тишине раздался оглушительный хруст затекших суставов.

Лу Чжао оторвался от экрана, пошарил глазами по сторонам, вытащил из настенного шкафчика небольшой флакон и без предупреждения запустил им в друга.

Несмотря на внезапность, молодой Альфа среагировал мгновенно и поймал летящий снаряд. Но едва он разглядел этикетку, как его лицо перекосило от возмущения.

— Лу... Чжао!.. — процедил он сквозь зубы.

Тот умудрился бросить ему бутылку смазки!

Как страстный поклонник мехов, Цэнь Ян с первого взгляда узнал логотип бренда. Приписка мелким шрифтом «Новое поколение. Пробник» не оставляла сомнений: это был рекламный буклет смазочных материалов, которые транспортные компании щедро раскладывали по каютам для привлечения клиентов.

Забрать сувенир при посадке — дело житейское, но швыряться им прямо сейчас...

— И как это понимать? — прищурился Цэнь Ян.

Лу Чжао невинно захлопал ресницами:

— Мне показалось, тебе не мешает немного разработать...

Договорить он не смог — сам же прыснул от смеха.

Цэнь Ян фыркнул и демонстративно отвернулся:

— Ну все, я бронирую полигон в академии. Черновик я тебе скинул, изучай. Кое-какие графы я оставил пустыми — внесем данные, когда протестируем все вживую в мастерских.

— Идет, — кивнул Лу Чжао и углубился в чтение присланного документа.

Спустя какое-то время Лу Чжао поднял глаза. На парящих вокруг друга голографических экранах действительно светилась страница бронирования полигонов Федерального объединенного университета.

При виде этой картины Лу Чжао снова невольно улыбнулся, но уже совсем по-другому — тепло и мягко, без прежней подначки.

Оставшиеся полдня пролетели за бесконечной полировкой расчетов. На закате шаттл пришвартовался к университетскому космопорту, и парни пристроились в длинный хвост очереди на трансфер до кампуса.

Вокруг толпились в основном студенты, провожающих родителей почти не было видно. Со всех сторон доносились унылые вздохи по безвозвратно ушедшим каникулам и оживленные споры о расписании.

Кто-то доказывал, что лекции одного профессора куда полезнее для резюме, другие хвастались легкими зачетами у другого... Лу Чжао и Цэнь Ян незаметно для себя вслушались в этот гомон.

Но вскоре стоявшие впереди ребята сменили тему и заговорщически зашептались, перемывая кому-то косточки.

— Слушай, а в те дни у нас в округе вообще крутился кто-то из верхушки?

— Да там народ уже всю подшивку «Чельти Дейли» перерыл! Сначала отсеяли тех, кто не подошел по полу, потом вычеркнули всех с другим цветом волос и глаз... Угадай, сколько осталось в сухом остатке?

— Ну и сколько?

— Больше двухсот тридцати человек! Я слышал, одна девчонка из редакции «Вестника Федерального объединенного университета» специально разыскала парня, который лично видел, как тот хмырь выходил из деканата. Обещала ему кучу кредитов, даже наличными предлагала расплатиться, лишь бы он ткнул пальцем в нужного Альфу. Парень согласился, три дня честно листал списки, но так никого и не опознал.

— Вообще никого?

— Ага. Но редакторша ему все равно отстегнула за старания.

— Может, он просто внешность изменил? Какую-нибудь маскировку нацепил.

— Вполне возможно. Да и вообще, вдруг там никакой и не влиятельный босс был?

— Да ну, бред. Без серьезной крыши ту тему на форумах не потеряли бы за пару минут. Интересно, про этого таинственного Альфу хоть что-то достоверно известно?

— Точно старше «нашего», а вот насколько — черт его знает.

— М-да, информативно, ничего не скажешь.

Лу Чжао и Цэнь Ян обреченно переглянулись.

Разговоры о чужой личной жизни их совершенно не волновали, но деться из очереди было некуда.

К счастью, к платформе один за другим подкатили пустые автобусы, и толпа пришла в движение. Поскольку здесь стояли исключительно студенты их факультета, избежать встреч со знакомыми не удалось.

— Староста Лу! Сколько лет, сколько зим! — окликнул их один из однокурсников.

— Привет, Лу! Как каникулы провел?

— Лу... — последний парень замялся, пряча глаза. — Ты как вообще? Держишься?

Лу Чжао растерялся от такого напора.

— Да нормально все, отдохнул немного, — ответил он первым ребятам, после чего недоуменно уставился на последнего: — А что случилось-то?

Тот с облегчением выдохнул, будто у него гора с плеч свалилась:

— Ну и слава богу. Рад за тебя.

Лу Чжао только молча моргнул. Что за странные намеки?

Краем глаза он заметил, что и те сплетники, стоявшие впереди, теперь косятся на него с каким-то жалостливым любопытством.

Цэнь Ян, наблюдавший за этой пантомимой со стороны, прищурился. В его голове начала складываться вполне логичная картина.

Пока они протискивались в салон автобуса, Цэнь Ян помалкивал. Лишь когда они устроились на задней площадке, где было посвободнее, он наклонился к уху друга и тихо спросил:

— Слушай, а те сплетни на перроне... они ведь о тебе говорили?

— Обо мне? — Лу Чжао удивленно вскинул брови.

Заметив, как у друга едва заметно дернулся уголок рта, Цэнь Ян вздохнул и уточнил:

— Ну, точнее, о Е Синлане и его новом хахале.

Лу Чжао промолчал.

Ему и самому пришла в голову эта мысль, но пока Цэнь Ян не озвучил ее вслух, оставалась слабая надежда на ошибку. Теперь же прятать голову в песок бессмысленно.

— Пускай болтают, — равнодушно отозвался Лу Чжао.

История и правда так и просилась на первые полосы желтой прессы: Омега бросает своего Бету ради предназначенного судьбой Альфы. Не будь они простыми студентами, не связанными узами брака, этот скандал уже вовсю гремел бы на просторах Сети. А легкий шепоток в стенах академии — сущие пустяки, которые можно пережить.

В конце концов, каково это — быть объектом всеобщей жалости и терпеть косые взгляды? Цэнь Яну в детстве пришлось пройти через ад похлеще, и он справился. Так неужели взрослый двадцатилетний парень опустит руки из-за глупых сплетен?

Заметив, что друг притих, Лу Чжао добавил, желая его подбодрить:

— Переболеют. Скоро им самим надоест мусолить эту тему.

Цэнь Ян криво усмехнулся:

— И то верно.

В его глазах промелькнула тень старых воспоминаний.

Впрочем, реальность быстро доказала, что они недооценили масштаб студенческого любопытства.

Даже спустя две недели после начала семестра Лу Чжао то и дело ловил на себе сочувственные взгляды в столовой, на полигоне и просто в коридорах. Совершенно незнакомые люди подходили к нему, преданно заглядывали в глаза и заявляли:

— Староста Лу, знайте: мы все на вашей стороне!

Лу Чжао лишь вздыхал:

— Спасибо. Окажите мне услугу, поддержите мое скромное стремление просто пройти мимо.

— Староста Лу, не нужно лить слезы по тем, кто вас не стоит!

— Спасибо, но я, признаться, и не думал плакать.

— Староста Лу, это вам... держитесь...

В руки ему совали то шоколадки, то домашнее печенье.

Лу Чжао чувствовал, как у него начинает дергаться глаз. К гуманитарной помощи он точно не был готов.

— Благодарю, но оставьте себе, — вежливо отказывался он, возвращая очередную коробку конфет.

Отказ принимался с немим благоговением. Провожая его восхищенными взглядами, сердобольные Беты шептали: «Какая стойкость! Настоящий кремень!» — и удалялись, пообещав брать с него пример.

Цэнь Ян, наблюдавший за этим цирком, едва сдерживал хохот.

Лу Чжао раздраженно зыркнул на друга и, не выдержав, просто зажал ему рот ладонью.

Молодой Альфа тут же вскинул руки, безмолвно моля о пощаде.

Поняв, что на жалость давить бесполезно, Цэнь Ян быстро забарабанил пальцами по экрану

своего коммуникатора и вывел перед лицом друга голограмму с подтверждением брони.

Это были билеты на межпланетный рейс до новой планеты, где располагался офис компании по разработке чипов. Дела не ждали, им снова пора было в путь.

«М-м-м!» — промычал Цэнь Ян, отчаянно вращая глазами и намекая, что пора бы уже собирать вещи.

Лу Чжао вздохнул и убрал руку.

<http://bllate.org/book/18254/1761974>